

Батискаф всплыл – вопросы остались...

Спасательные работы по подъему батискафа ВМФ АС-28 завершились благополучно. Ситуация, однако же, оказалась крайне неприятной как для военно-морского флота России, так и для всей страны.

Можно понять, когда в силу чрезвычайных обстоятельств гибнет подводная лодка – в дальнем походе, в открытом море, без какой-либо помощи извне. Однако нынешняя ситуация развернулась практически в "домашних" условиях – вблизи берега, в тихую погоду, рядом с другими военными кораблями.

Не будем говорить о том, что были самым безобразным образом нарушены все правила техники безопасности. Любые подводные работы всегда производятся так, чтобы к людям, находящимся под водой, могла в любую минуту придти помощь. Любого погружающегося водолаза "караулит" полностью экипированный товарищ на берегу, готовый по первому сигналу уйти под воду. Это – непреложная истина на море, с которым шутки, как известно плохи. Известно, кстати, и то, что попадание в сети, мотки веревок и кабелей – наиболее распространенная причина трагических случаев с водолазами, а, следовательно, эту ситуацию нужно было предвидеть в первую очередь.

Как известно, в данном случае погружение батискафа производилось без какой-либо подстраховки, попросту на русский "авось".

Однако что касается поиска виновных, то есть "стрелочников" – за этим дело наверняка не станет, и искать их мы не будем. Хочется, однако, заметить, что вряд ли такое нарушение безопасности – уникальный случай в российской армии. Почему-то думается, что это – скорее норма, и все люди в военной форме, в том числе и одетые в нее принудительно, ежедневно рискуют жизнью не в боевых условиях, а в условиях махрового разгильдяйства и пренебрежения элементарными нормами безопасности. Как давным-давно отметили наши юмористы – героизм одних у нас сплошь и рядом является последствием разгильдяйства других...

В первые сутки трагедии руководство ВМФ попыталось сыграть в старую игру "спасение Курска". То есть скрыло происшествие ото всех и целые сутки изображало бурную деятельность, заключающуюся в неторопливом поиске затонувшего батискафа – без малейших возможностей его поднять. Между прочим, аналогии с "Курском" пришли в голову многим, поэтому, как только завеса тайны приподнялась, все заинтересованные лица забегали как тараканы. Оно и понятно. Если один лапоть – это экзотика, то два – уже обувь, и случись что с экипажем батискафа – всех собак свешали бы на самых первых лиц государства. Тех самых, которым до сих пор икается за "Курск".

Однако выше головы не прыгнешь, и сам себя за волосы из болота не вытащишь. У всего Тихоокеанского флота не нашлось средств и сил для того, чтобы найти и поднять затонувший батискаф. Можно, конечно, найти массу оправданий – и в том, что глубина была чрезмерно большой для погружения водолазов, и в отсутствии финансирования, и во многом другом. Но факт остается фактом – там, где боевой Тихоокеанский флот три дня беспомощно тыкался, как слепой котенок, британский подводный аппарат сделал всю работу за четыре часа.

Возникает, однако же, интереснейший вопрос.

Не так давно с самых высоких российских трибун было на весь мир заявлено о неимоверной крутизне российского оружия, наличии у России новейших технических разработок в области вооружений и однозначном превосходстве России перед любым предполагаемым противником. Российский народ, прекрасно осведомленный о том, на каком реальном уровне боеспособности находится российская армия, состоящая преимущественно из забитых солдат-первогодков, обленившихся дембелей и офицеров, мечтающих о "гражданке", этому заявлению удивился, но промолчал – в самом деле, мало ли на какие чудеса способна непобедимая и легендарная, день и ночь кующая оружие в тайных сверхсекретных лабораториях. Остальной цивилизованный мир тоже ничего не понял, но тоже промолчал – у культурных людей как-то не принято тыкать собеседника носом в явные нелепости и несообразности.

Вопрос, однако же, в следующем. Не бывает "Запорожца" с двигателем "Мерседеса". Не может существовать супер-оружие в ситуации, когда весь спирт из системы охлаждения выпили сержанты, а все серебро из контактов выплавил прапорщик. Не может государство грозить соседям секретным оружием в ситуации, когда эти соседи (или соседи их соседей) помогают решать достаточно тривиальную спасательную задачу...

Однако, само собой, с высоких трибун виднее. Помнится, в свое время один из руководителей СССР даже стучал ботинком по трибуне и тоже грозил супер-оружием. Тогда нам это было смешно. Сейчас может оказаться не до смеха.

Кстати, о высоких трибунах. Совершенно непонятно, почему для решения обычной спасательной операции привлекаются такие силы, как президент, премьер-министр и министр обороны. Еще более непонятно, что именно они могут решать, сидя в Кремле и, мягко говоря, не совсем хорошо ориентируясь в конкретных технических вопросах. Неужели они обсуждали методы закрепления тросов на корпусе батискафа? Или задачи его продольной балансировки? И, главное, с какой целью летел через всю страну министр обороны, в тот момент, когда уже было совершенно понятно, что батискаф спасут? Полюбоваться на редкое зрелище? Или на самом деле потребовалось присутствие столь высокого чина для принятия неких сверх-ответственных решений? В первом случае получается комедия. Во втором – загадка, которая совершенно не вписывается в стройную картинку того происшествия, которую нам нарисовали журналисты, находящиеся на государственном обеспечении...

Впрочем, это даже не комедия. Это – фарс, и фарс весьма символический. Спасение батискафа в нормальных условиях решается на уровне командования дивизиона, в крайнем и экстремальном случае – командования флота. И заниматься этим должен заместитель командующего, отвечающий за обеспечение безопасности и спасательные работы. Ну при самых плохих раскладах – начальник штаба и сам командующий. Собрать для решения проблемы спасения затонувшего корабля триумvirат из первых лиц государства – примерно все равно, что стратегическим ракетным комплексом "Тополь" сбивать кедровые шишки. Или все равно, что вызывать маршала Жукова по поводу вытаскивания танка, застрявшего в болоте. Кстати, маршал Жуков в такой ситуации расстрелял бы для острастки командира полка, а весь полк после этого вынес бы танк на руках. И нес бы его до Берлина.

Вы можете себе представить президента США, решающего вопрос подъема затонувшего где-нибудь в Гуантанамо корабля и собирающего для этого половину правительства? Я – не могу. Я не могу себе представить в такой роли даже президента какой-нибудь банановой республики Гвинея-Бисау. Потому что президент должен управлять страной. А корабли должны поднимать спасатели.

Тут самое время было бы вспомнить исторические слова профессора Преображенского о разрухе – но такова уж российская традиция, что президент у нас является первой и последней инстанцией во всех вопросах... Проблема, однако, сейчас не в этом.

Анализируя операцию по спасению батискафа, приходится признать, что имеются некоторые несоответствия и расхождения между версией, выдаваемой с экранов телевизоров, и реальными событиями. В связи с этим возникает ряд вопросов, которые уже активно обсуждаются на самых разных уровнях.

Непонятно, чем именно занимался батискаф в бухте Березовая. Возможно, это военная тайна, однако для понимания ситуации это было бы интересно знать. По первоначальной версии, он запутался в рыболовецких сетях, однако в тот же день военные заявили, что батискаф полностью защищен от попадания в винты каких-либо посторонних предметов. И в самом деле, большинство конструкций батискафов делается таким образом, что их винты защищены цилиндрическим кожухом, и попадание в них сетей маловероятно.

Еще менее вероятно появление этих сетей в бухте Березовая, где, по признанию военных, никогда не производилась промышленная ловля рыбы. А речь идет именно о промышленных многокилометровых сетях, так как только в них в качестве несущей основы используются толстые стальные тросы. Или военный флот для собственного пропитания ставил такую сеточку? На глубине 200 метров? На какую же это рыбку, интересно?

Для объяснения своей версии военным пришлось придумать неких браконьеров, сначала поставивших сети на глубине 200 метров, а потом по непонятной причине забывших их. Однако и это не до конца объясняет ситуацию. По мнению конструкторов батискафа АС-28, попадание в рыболовецкие сети является штатной ситуацией, из которой батискаф способен выйти самостоятельно, при помощи бортового манипулятора.

В первый день проведения спасательной операции в прессу просочились слухи о некой подводной антенне,

за которую зацепился батискаф. Именно 60-тонным якорем этой антенны военные и пытались объяснить то, что батискаф невозможно вытащить на поверхность обычными способами. Впоследствии версия с антенной исчезла – вероятно, она не вписывалась в официальный сценарий. Однако в новостях EuroNews таки прозвучало, что освобождать аппарат пришлось от тросов сетей и антенн берегового слежения.

Самым важным вопросом в этой истории является вопрос о запасе воздуха в батискафе. Авария произошла утром 4 августа. Объем отсека АС-28 – 50-60 кубических метров. За час человек выдыхает кислород объемом в 1 кубический метр. Состав экипажа затонувшего батискафа – 7 человек. Соответственно, затонувшему батискафу должно было хватить запасов воздуха где-то на 8 часов. При этом следует учитывать, что на батискафе нет дополнительного запаса кислорода, а для удаления углекислого газа необходимы специальные регенерационные патроны, запас которых на борту незначителен. В любом случае запаса регенерационных патронов не хватит на 3 с половиной суток жизни семи человек в условиях минимального объема воздуха. Следует при этом учитывать, что внутри батискафа – отнюдь не курорт, а температура в 35 градусов тепла, темнота и теснота (кстати, те же EuroNews сообщили, что у сошедших на берег – весьма бодро – пострадавших наблюдаются простудные заболевания из-за нахождения в течение трех дней при температуре 3-10 С).

Еще в пятницу, 5 августа, военные заявляли, что запаса воздуха в батискафе хватит максимум до вечера 6 августа. Однако, когда спасательная операция завершилась, а было это уже в середине дня 7 августа, моряки сообщили, что все члены экипажа живы и здоровы – более того, ходят, улыбаются и передают приветы родным.

Не совсем понятно то, что к месту событий не был допущен ни один журналист. Более того – имена членов экипажа были опубликованы только после завершения спасательной операции. Тогда же были показаны и члены их семей, что-то не очень похожие, кстати, на людей, не спавших трое суток в переживаниях по поводу родных. Это не совсем обычно для подобного рода операций, и эту загадку нельзя объяснить военными секретами. Какие там могут быть секреты, если в самом центре событий находится британский корабль.

Также непонятна тактика подъема батискафа. Изначально план подъема предполагал то, что при помощи британского аппарата "Скорпион" батискаф поднимут на глубину 50 метров, где он будет доступен обычным водолазам. В случае, если шла речь о спасении жизни людей, батискаф нужно было поднимать немедленно, сразу на поверхность. Тем не менее в ходе спасательной операции по подъему батискафа его действительно сначала подняли почти к поверхности, а потом снова опустили на глубину – по объяснению военных, для выравнивания продольного баланса. Однако батискаф – это не подводная лодка, и ему по большому счету совершенно все равно, как подниматься – горизонтально, вертикально или вверх ногами.

Независимые эксперты сводят вероятные ответы на эти вопросы в несколько версий. Основные из них обыгрывают предположение о том, что батискаф АС-28 затонул и люди, находящиеся на его борту, погибли. В результате спасательных работ реально освобожденный британцами от тросов батискаф был оставлен лежать на дне, а на поверхность был поднят его двойник, подошедший к месту происшествия в подводном положении.

Как ни невероятно и неприятно эта версия – пока не проведено объективное расследование, она тоже имеет право на существования. Однозначно против нее говорит пока только то, что никак не проявили себя люди, чьи друзья и близкие предположительно остались лежать на дне бухты. А истину, вероятно, мы узнаем лишь спустя многие годы, из мемуаров кого-нибудь из участников операции.

А все-таки, зачем туда летал министр обороны???

В.Канцельсон, СФО

Справка

Батискаф АС-28 (мини-подлодка проекта 1855 "Приз" с титановым корпусом) предназначен для поисково-спасательного обеспечения подводных лодок. Рабочая глубина погружения до 1.000 м. Разработан в ЦКБ "Лазурит" (Нижний Новгород). Построен на заводе "Красное Сормово" в 1989 г. Размещается на борту спасательных кораблей. Спуск на воду и подъем на борт могут быть осуществлены при волнении моря до 5 баллов. Водоизмещение 55 тонн, длина 13,54 м, высота 5,7 м, максимальная скорость 3,3 узла, экономическая скорость 2,3 узла, вертикальная – 0,5 узла, дальность плавания при скорости 2,3 узла - 21 миля. Экипаж 3 человека, в ходе спасательных операций может принять на борт до 20 человек.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)